

СИВАНОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

1939-2004

Ольга Васильевна Сиванова... Для студентов Саратовского государственного университета семидесятых и восьмидесятых годов эта фамилия была самым знаменитым химическим именем, идущим сразу же вслед за великими именами Д.И.Менделеев, М.В.Ломоносов, М.Кюри... Почти двадцать лет Ольга Васильевна Сиванова являлась деканом химического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, а затем долгое время заведовала кафедрой неорганической химии СГУ, и все эти годы она вдохновенно читала основной курс по неорганической химии.

Она была красивой женщиной: стройная, высокая, белокурая, украшенная открытой улыбкой и врожденной мудростью, которую нельзя заработать, читая даже самые умные книжки. Она была доброжелательной и строгой, невероятно трудолюбивой и очень требовательной, в-первую очередь, к себе, потом к своим близким, а затем к остальным сотрудникам и студентам. Ее рабочий день начинался раньше всех на химфаке, а заканчивался позже всех. Ее уважали и любили. Ей мешали и завидовали...

Ольга Васильевна была любимой ученицей моего отца, доктора химических наук, профессора, заведующего кафедрой аналитической химии Саратовского госуниверситета Исаака Савельевича Мустафина. Я хорошо помню, как папа сказал однажды, что у него появилась «аспирантка Оленька, у которой золотые руки экспериментатора и светлая голова теоретика».

Папа хотел познакомить ее с нашим старшим братом – Володей, который был геологом на озере Иссык-Куль в Киргизии и каждое лето собирался приехать к нам в гости в Саратов. Володя все никак не мог вырваться с работы, а когда приехал, то оказалось, что Оля Сиванова уже вышла замуж. Так мы не стали родственниками, хотя навсегда оставались родными людьми.

Диссертацию Ольга Васильевна Сиванова блестяще защитила в 1964 году, в 25 лет. Не знаю, почему отец не смог оставить любимую ученицу на своей кафедре? Ольга Васильевна считала это происком его ближайшего окружения, не желавшего появления на кафедре аналитической химии человека, который может стать правой рукой заведующего. Так или иначе, после защиты диссертации Ольга Васильевна начала работать на кафедре неорганической химии СГУ и очень скоро стала ведущим доцентом этой кафедры. В 1971 году, в 31 год, она была избрана деканом химфака СГУ и находилась в этой должности до 1987 года,

долгое время совмещая эту очень хлопотную работу с заведованием кафедры неорганической химии.

Она была замечательным деканом. Ни до нее, ни после никто не возглавлял химический деканат так долго, никто не был так любим студентами, как Сиванова.

Однажды во время майской демонстрации, утомленные громкими лозунгами, фанфарами и криками «Ура», мы, студенты-пятикурсники, начали петь бессмертные химические хиты: «Мы рождены, чтоб выпить все, что льется», «В одной руке держу бокал», «Через тумбу, тумбу раз спотыкается» и все в том же духе.

К нашему пению стали примыкать восторженные младшекурсники и студенты геологи, которые всегда шли в первомайской колонне вслед за нами. Мимо нас, очень неодобрительно шмыгая, стали носиться недовольные преподаватели, потом подошел профорг факультета, призывая нас прекратить дискредитацию химфака вульгарным пением, потом, нахмурившись, подошел парторг. Но мы уже не могли остановиться, и над первомайской улицей звучали все более открытые песни о тяжелой студенческой доле. Это был «наш ответ Чемберлену», наш ответ на бесконечное «Ленин – всегда живой, Ленин – всегда со мной». Но потом к нам подошла Сиванова, которая, как декан возглавляла первомайскую демонстрацию, и без упреков, без высокопарных фраз, улыбаясь нашему пению, и явно одобряя его, сказала очень просто и доброжелательно: «Ребята, спойте, пожалуйста, мою любимую песню из кинофильма «Добровольцы» и мы радостно затянули:

«Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно...»
А потом подхватили тоже вслед за ней:
«Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля...»

И, конечно же, мы с удовольствием спели наш официальный тогдашний химический гимн, которым обычно заканчивались студенческие вечера и концерты. В этом гимне были такие слова:

«Эти кольца, циклы, цепи
Заковали наши сны.
Мы Сивановские дети,
Мы Арленовы сыны»

Ольга Васильевна любила и понимала студентов. Многих знала по именам, всегда здоровалась первой, но что более важно, знала, а может быть, чувствовала сердцем, кто особенно нуждается в поддержке. И все-

гда была рада оказать материальную помощь тем, кому она была необходима.

Будучи ее курсовиком, дипломником и аспирантом, мне приходилось подолгу дожидаться встречи с ней для обсуждения результатов работы, потому что очередь студентов и сотрудников к Сивановой со всеми их проблемами, бедами и неприятностями была бесконечной. И для каждого она находила время, и каждому у нее было желание помочь.

Жила она недалеко от университета, на углу улиц Вавилова и Железнодорожной; ее маленькая двухкомнатная квартира часто превращалась в рабочий кабинет, особенно по субботам и воскресеньям.

Деканатская работа занимала в ее жизни очень много времени, но, все равно, самым главным и радостным делом ее жизни была химия. Она была прекрасным экспериментатором, про таких всегда даже в сугубо атеистические времена говорили «экспериментатор от Бога».

Помню, я занимался синтезом галлатов редкоземельных элементов и никак не мог подобрать оптимальные условия получения этих в те годы неизученных соединений. Почувствовав, что неудачи меня обескураживают и выводят из состояния равновесия, Ольга Васильевна пришла на помощь. После очередного факультетского Ученого совета и перед университетским Ученым советом она пришла к нам в 12-ую лабораторию, надела белый халат, взяла в руки пробирки с растворами солей редкоземельных металлов, с галловой кислотой, попросила меня приготовить растворы соды и соляной кислоты, и начала смешивать системы в разных пропорциях, нагревая, перемешивая и охлаждая в кристаллизаторе с ледяной водой. И вдруг, как по волшебству, прямо на моих глазах нее начали выпадать пушистые кристаллические осадки: ярко фиолетовые кристаллы галлата неодима, розовые кристаллы галлата празеодима, белые галлаты лантана... Меня кислотность среды, температуру и соотношения компонентов, ей удалось получить индивидуальные галлаты редкоземельных элементов, практически незагрязненных примесями галловой кислоты и продуктами ее окисления. Но, конечно, это произошло не по мановению волшебной палочки, и не в результате случайных переливаний, за успехом стояли глубокие знания свойств редкоземельных элементов и умение предвидеть.

Я много времени проводил в лаборатории, занимаясь долгим и трудоемким экспериментом, который

часто давал негативные результаты. О.В.Сиванова говорила мне, что эксперимент надо тщательно планировать. «Подготовка к эксперименту должна занимать намного больше времени, чем сам эксперимент, - говорила она. – Только так можно сэкономить свое время и химические реактивы. Не надо тратить попусту ни то, ни другое».

В 1987 году Ольга Васильевна ушла из деканата, мечтая больше времени уделять своим аспирантам и научной работе, которая увлекала и окрыляла ее. Полностью переключилась на заведование кафедрой неорганической химии, а потом достаточно неожиданно решила досрочно сложить с себя бразды заведующего и передать кафедру в руки Светланы Петровны Муштаковой, которая тогда только что защитила докторскую диссертацию и работала доцентом на кафедре аналитической химии. Со Светланой Петровной ее связывала искренняя дружба и совместная работа в деканате химфака: Ольга Васильевна Сиванова долгие годы была деканом, а Светлана Петровна ее заместителем. Она очень гордилась тем, что ее заместителями являются, как она любила говорить, «лучшие люди химфака» – Светлана Петровна Муштакова и Константин Кузьмич Ильин. Она очень ценила их и часто говорила мне, как важно, чтобы рядом были такие умные и честные люди.

Передав кафедру Светлане Петровне Муштаковой, Ольга Васильевна несколько лет проработала доцентом на кафедре, а затем в 1998 году ушла с кафедры и с химического факультета, где проработала всю жизнь. Практически в шестидесятилетнем возрасте Сиванова начинала жизнь заново в Саратовском государственном институте повышения квалификации преподавателей и работников образования. И здесь ее высочайший профессионализм, яркие увлекательные лекции, желание объяснить сложные явления простыми, доступными образами, сделали ее лидером и любимцем саратовских педагогов, многие из которых в свое время слушали ее лекции еще в студенческие годы.

Мне посчастливилось быть ее студентом, потом аспирантом, потом соавтором и коллегой, но я всегда остаюсь ее учеником... Наверное, любимым... Как и она навсегда - мой любимый учитель...

Дмитрий Мустафин,
Доктор химических наук